

Чжи Яо слегка подняла взгляд, бросила на Нань Сяня беглый взгляд, а затем с улыбкой произнесла:

— Мне всего-то пять тысяч лет, куда уж мне до звания Достопочтенной, которым Ваше Высочество Зал Бога Войны меня награждает. Мое имя Чжи Яо, можете звать меня просто по имени, я не особо церемонюсь. Но, пожалуйста, не надо улыбаться мне с таким неохотным видом! Улыбка у вас до того страшная, будто небо рушится и земля трескается, — только аппетит к сладостям портите!

Улыбка на лице Нань Сяня постепенно треснула. Любой, у кого хоть немного глаз на месте, легко бы заметил, что прямо сейчас он сгорает от ярости.

Чжи Яо посмотрела на Нань Сяня и усмехнулась:

— Ты недоволен?

Нань Сянь ничего не ответил, лишь молча глядел на Чжи Яо.

Чжи Яо взмахнула рукой, и Стекланный Кролик тут же прыгнул к ней из-за спины:

— Раз ты не рад моему приходу, а мне самой здесь не по душе, пожалуй, вернусь-ка я назад со всеми своими учениками и потомками — избавлю тебя от лишней головной боли. Как тебе идея?

Наигранная улыбка на лице Нань Сяня окончательно рухнула. Чжи Яо воочию наблюдала, как он сделал несколько глубоких вдохов, а затем напустил на себя улыбку, в которой не было и капли дружелюбия:

— Достопочтенная неверно меня поняла. Я вечно пропадаю на полях сражений и давно привык хранить суровый вид, порой мне просто трудно изобразить улыбку. Неудивительно, что она вышла такой неказистой.

У Встречающего Бессмертного на душе сменялись волны холода. Стоит ли говорить, что Нань Сянь, хоть и являлся богом войны, славился на весь Небесный Мир писаным красавцем — каждый год толпы желающих заключить брак готовы были вытоптать порог Зала Бога Войны.

— Ох уж эти ваши небожители, вечно любите подобные штучки, ни единого правдивого слова! — легко рассмеялась Чжи Яо, хрустко раскусывая леденец. — Я ведь только что пошутила, чтобы тебя попугать. Раз уж мой старый хрыч велел мне явиться, я, конечно, никуда не уйду! Я девочка послушная!

Нань Сянь: «.....»

Встречающий Бессмертный: «□□□»

Нань Сянь долго смотрел на Чжи Яо. Руки, опущенные вдоль тела, то сжимались в кулаки, то расслаблялись. Глубоко вздохнув, он повернулся к уже готовым бессмертным и холодно объявил:

— Тысячелетнее Собрание Уничтожения Демонов вот-вот начнется.....

Чжи Яо прижалась к груди Бессмертного Янь Яна и принялась крутить в пальцах его прядь, небрежно бросив:

— И к чему столько красивых слов? Не все ли равно, идти убивать собрались. Только и знают, что болтать без продыху.

Речь Нань Сяня оборвалась на полуслове. Спустя мгновение он процедил:

—Что ж, тогда начнем!

Бессмертный Янь Ян глухо усмехнулся, но, желая хоть немного сберечь лицо Нань Сяня, тут же подавил улыбку.

Нань Сянь неспешно обернулся и посмотрел на Янь Яня:

— Попрошу Бессмертного Янь Яна выдвигаться в путь вместе с Достопочтенной Чжи Яо!

— Достопочтенная сама нас проводит, богу войны не нужно отвлекаться на заботу о нас, о себе бы позаботился! — с улыбкой ответил Янь Ян.

В прошлый раз на Собрание Уничтожения Демонов тоже отправлялся Янь Ян, и сопровождал его старший наставник. Тот наставник хоть и не выказывал особого почтения к Нань Сяню, но по крайней мере держался вежливо и учтиво. На сей же раз предводителем их группы назначили соплячку с поразительно высоким старшинством. Нань Сянь не мог проявить неуважение к столь высокому рангу, но и злиться на ребенка было немыслимо — до чего же досадное положение!

Нань Сянь холодно фыркнул и легко взмахнул рукавом — перед ним появилась Птица Бифан, чтобы перенести его.

Чжи Яо, пристроившаяся на груди у Янь Яня, бросила взгляд на Птицу Бифан и сочла ее недостаточно красивой. Она спрыгнула с рук Янь Яна, вскочила на спину Стеклянному Кролику, вцепилась в шерсть на его загривке и сердито бросила:

— Догоняй его! Не позволяй этому пернатому думать, что наши кролики не умеют летать!

Стеклянный Кролик фыркнул носом, оттолкнулся задними лапами и стрелой взмыл вперед.